

---

**Ю.А. Щербакова**

**УКРАИНА ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ЧЕШСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

Щербакова Юлия Александровна – кандидат исторических наук,  
старший научный сотрудник ИНИОН РАН.

Чешская Республика является небольшой в глобальном контексте и средней в европейском масштабе страной. Ограниченные человеческие и финансовые ресурсы делают для нее необходимым определить свои внешне-экономические и внешнеполитические приоритеты. Эта ситуация мотивирует страну к активному участию в Европейском союзе (ЕС), НАТО, ООН, ОБСЕ и других многосторонних международных структурах, которое, по мнению чешских специалистов, не только повышает эффективность внешней политики, но и способствует безопасности и процветанию, а также поддержанию либерально-демократического конституционного порядка. Все эти особенности учтены в очередной Концепции внешней политики ЧР (2015)<sup>1</sup>.

В документе закреплены существенные черты современной чешской внешней политики. Прежде всего отмечается, что ЧР полностью разделяет евроатлантические ценности и является добросовестным членом ЕС и НАТО. Далее указывается, что поддержание добрососедских отношений и их постоянное наращивание имеет для Чехии большое значение. Экономика Чешской Республики, которая входит в число 40 самых богатых стран мира, является открытой, а объем экспорта в ее валовом внутреннем продукте составляет около 80%.

Чешская Республика расположена в центре Европы и в настоящее время, по мнению чешской стороны, у нее самые лучшие за последнее столетие отношения с соседними государствами. Интересы безопасности этой центрально-

---

*1. В июле 2015 г. чешское правительство приняло новую Концепцию внешней политики ЧР [12]. Этот документ основывается на предыдущей концепции внешней политики (2011) и учитывает анализ изменений международной обстановки, произошедших после 2011 г.*

европейской страны охватывают, в том числе, и область Восточной Европы. Значительное место в Концепции отведено региональному сотрудничеству как центральной теме европейской чешской политики. Базовой платформой сотрудничества остается Вышеградская группа (V4).

Чехия заявляет о себе как об активном участнике европейской политики соседства, проводимой ЕС, которая включает в себя отношения с 16 странами Средиземноморского региона и бывшими республиками Советского Союза. В рамках этой стратегии в 2009 г. был создан проект «Восточное партнерство» (ВП), который объединил шесть бывших советских республик, в том числе и Украину.

«Евросоюз испытывает жизненно важный интерес к тому, чтобы его соседи были стабильными странами» – такой фразой Мирек Тополанек, бывший в 2009 г. премьер-министром Чешской Республики, резюмировал цель программы «Восточное партнерство» [24]. О создании зоны стабильного и демократического развития территорий, географически расположенных между ЕС и Россией, как об основе этого проекта ЕС, заявлял также бывший чешский вице-премьер Александр Вондра [23, с. 28].

Следует подчеркнуть, что участие в проекте ВП и его дальнейшее развитие Чехия относит к сфере своих базовых интересов. Как заявил Петр Мареш, специальный представитель министра иностранных дел по делам Восточного партнерства, «следующее правительство может изменить некоторые акценты, но в любом случае это так связано с интересами Чешской Республики, что я не беспокоюсь о его перспективах в качестве приоритета чешской внешней политики» [19]. Будучи министром иностранных дел теневого правительства социал-демократов, Любомир Заоралек отмечал: «Внешняя политика не должна меняться с каждым новым кабинетом министров. Территория, занимаемая государствами Восточного партнерства, представляет собой пространство, на котором мы должны активно действовать. Оно нам принадлежит. У нас есть для этого компетенции. Мы делаем это для Европы» [19].

Чешские официальные лица в один голос утверждали, что Восточное партнерство никоим образом не нарушает интересы России. Оценивая эту внешнеполитическую инициативу, В. Клаус подчеркнул (не упоминая конкретно Россию): «Никакая страна не должна опасаться, что ВП направлено против нее» [11]. А. Вондра вслед за ним заметил, что ВП не является оборонной организацией, как, например НАТО, оно никого и ниоткуда «не вытесняет» и никуда «не проникает». Оно всего лишь пытается способствовать установлению политической и экономической стабильности на территории, географически расположенной между Евросоюзом и Россией. ЕС, по его мнению, рассматривает Восточное партнерство и развитие отношений с Россией как два отдельных, параллельно проходящих процесса, не зависящих один от другого [23, с. 29].

Основным инструментом развития двусторонних отношений с государствами Восточного партнерства Чехия считает экономическую дипломатию. Чешская Республика намеревается сосредоточить свои усилия на достижении соглашения об ассоциации ЕС и отдельных стран Восточного партнерства, включая соглашение о расширенной и всеобъемлющей зоне свободной торговли и проведении необходимых реформ. В последнее время по ряду причин и вследствие развития событий в Украине был пересмотрен базовый принцип необходимости выбора членами ВП между евроинтеграцией и возможностью вступления в Евразийский союз. Отношения с членами организации «Восточное партнерство» должны строиться с учетом альтернативных интеграционных проектов в Восточной Европе (того же Евразийского союза), указывается в новой Концепции.

Страна, которая рассчитывала получить наибольшие выгоды от участия в этом проекте и на которую в Брюсселе всегда смотрели с большой надеждой – это Украина. Чешские аналитики считают ее чрезвычайно важной страной не только для Европейского союза, но и для Российской Федерации. Украина должна была стать своего рода локомотивом ВП. Благодаря своим размерам и стратегическому положению между Шенгенской зоной и Россией, положению транзитной страны, через которую проходят газопроводы и нефтепроводы из России в ЕС, Украина является одной из наиболее важных стран Восточного партнерства [18].

Взаимоотношения украинского и чешского народов имеют многовековые традиции. История украинской эмиграции XIX – первой половины XX в. тесно связана с Чехией. Прага, Подебрады, Оломоуц, Ржевнице и другие города тогдашней Чехословакии были центрами политической, научной, культурной, общественной жизни украинцев. В период между войнами благодаря политике президента Т.Г. Масарика, Чехия стала крупнейшим в Европе политическим, научным, культурным и духовным центром зарубежных украинцев. Из Вены в Прагу был переведен Украинский свободный университет. В Чехии выходили украинские газеты, журналы, работали издательства, средние и высшие учебные заведения, различные общества и т.п. В Праге жили и творили поэты О. Олесь, Е. Маланюк, О. Ольжич, художник В. Касиян, много других выдающихся представителей украинской культуры.

Становление прямых украинско-чешских отношений началось еще до распада Советского Союза, в мае 1991 г., когда Киев посетил посол Чехословакии (ЧСФР) в СССР (с 1990 до 1996 г. посол Чехословакии и Чехии в Российской Федерации) Рудольф Сланский. ЧСФР могла рассчитывать на доступ к украинским рынкам сбыта своих промышленных товаров, а Украина – на политическую поддержку своей государственности. Уже 8 декабря 1991 г. ЧСФР признала независимость Украины, а 30 января 1992 г. между двумя государствами были установлены дипломатические отношения. 25 мая

1992 г. состоялся визит в Киев премьер-министра ЧСФР М. Чалфы, в ходе которого был согласован и парафирован Договор о дружбе и добрососедских отношениях двух стран. Однако наметившийся было подъем в украинско-чехословацких отношениях вскоре сменился замедлением темпов развития сотрудничества. Главной причиной этого, по мнению российского ученого А.С. Левченкова, стало не принципиальное изменение позиции какой-либо из сторон, а начавшийся процесс распада Чехословакии, который привел в начале 1993 г. к образованию независимых Чехии и Словакии. «Отныне Украина не имела общей границы с Чехией, что сказалось на характере двусторонних отношений, из которых постепенно уходила эмоциональная окраска, характерная для рубежа 1980–1990-х годов» [4, с. 234]. В целом на протяжении 1990-х годов разрыв в темпах и эффективности проведения социально-экономических и политических реформ между Украиной и Чехией возрастал. На двустороннем сотрудничестве сказывались последствия резкого разрыва торговых и экономических связей в рамках Совета экономической взаимопомощи. Так, в 1993 г. украинский экспорт в Чехию составлял менее 50% объема экспорта за 1991 г. [4, с. 237].

Период конца XX – начала XXI в. ознаменовался оживлением украинско-чешского сотрудничества. Чешская Республика стала одним из важных торговых партнеров Украины. В 2005 г. по объему товарооборота она занимала 13-е место среди торговых партнеров Украины [5].

Чехия поддерживала евроинтеграционные стремления Украины, привлекала ее к региональным интеграционным процессам. Благодаря позиции Чехии Украина в июне 1996 г. стала членом Центральноевропейской инициативы. В то же время, в основном из-за глубокого экономического кризиса в Украине, Чехия весьма осторожно относилась к перспективе вступления Украины в Вышеградскую группу и к возможностям присоединения Украины к Центральноевропейской зоне свободной торговли.

В силу многих причин между Чехией и Украиной до последнего времени существовали непростые отношения. Во многом на них оказывали влияние политические реалии. Так, 18 ноября 2010 г. украинский экс-министр экономики Богдан Данилишин подал запрос на получение политического убежища в Чехии, которое и получил. 29 ноября 2010 г.<sup>2</sup> президент Виктор Янукович провел первую и единственную в его должности официальную встречу с первым вице-премьером, министром иностранных дел Чехии Карелом Шварценбергом. 13 мая 2011 г. СБУ заявила о разоблачении разведывательной

---

*2. В Украине Б. Данилишин был обвинен в финансовых злоупотреблениях и в августе 2010 г. был объявлен в международный розыск. 19 октября его задержали в Чехии. После того как его прошение об освобождении под залог не было удовлетворено, он попросил у чехов политического убежища.*

деятельности чешских военных – атташе из посольства в Киеве полковника Зденека Кубичека и военного атташе майора Петры Новотной. 6 января 2012 г. муж Юлии Тимошенко попросил политическое убежище в Чехии. Все вышеуказанные события сопровождались громкими политическими заявлениями с обеих сторон. Однако ни Прага, ни Киев не были заинтересованы в разрыве отношений.

В апреле 2013 г. в чешско-украинских отношениях наметились позитивные сдвиги. Как представляется, не последнюю роль в этом сыграло избрание президентом ЧР Милоша Земана. 17 апреля советник Президента Украины Андрей Гончарук провел встречу с Петером Марешем, послом по особым поручениям МИД Чехии по вопросам программы ЕС «Восточное партнерство». 20–21 апреля состоялся визит первого вице-преьера, министра иностранных дел Чехии К. Шварценберга в Киев, который чешская сторона объявила «частным». 15 мая 2013 г. Гончарук встретился с руководителем Департамента иностранных дел администрации президента Чехии Гинеком Кмоничеком. 21 мая состоялись консультации директоров территориальных департаментов МИД Украины и ЧР Андрея Мельника и Элишки Жиговой. А 3 июня 2013 г. Гончарук провел встречу с послом Чехии Иваном Почухом.

В июне 2013 г. на встрече в Братиславе глав государств Центральной и Восточной Европы М. Земан получил приглашение посетить Киев с официальным визитом. Речь шла также о проведении украинско-чешских бизнес-форумов.

На саммите «Восточного партнерства» в Вильнюсе 28–29 ноября 2013 г. планировалось подписать Соглашение об ассоциации Украины с ЕС. Но, как известно, оно не было подписано. Хотя, по мнению ведущего чешского эксперта по Украине из Ассоциации по международным вопросам Михала Лебдушки, политическая элита Украины в принципе придерживалась единой политики по отношению к ЕС. Все парламентские партии, за исключением Коммунистической партии Украины, поддерживали подписание соглашения об ассоциации. По данному вопросу правительство и оппозиция также занимали сходные позиции. Характеристика президента Януковича как «пророссийского» только на том основании, что он продлил России аренду порта Севастополь и отказался от вступления Украины в НАТО, представлялась М. Лебдушке «крайне неточной» [18, с. 3].

В подтверждение того факта, что украинское общественное мнение отдавало предпочтение ассоциации с ЕС, а не Таможенному союзу, автор ссылается на результаты опроса, по данным которого ассоциацию поддерживали 45% украинцев, и только 14% – Таможенный союз. Меньше всего сторонников соглашения об ассоциации (2%) было среди членов Коммунистической партии Украины. За ассоциацию с ЕС также выступала значительная часть экономической элиты Украины, которая была заинтересована в улучшении

стандартов в Украине и в усилении прозрачности местной системы управления. В то же время многие украинские бизнесмены выражали желание дистанцироваться от России, так как опасались, что они будут вытеснены представителями российских экономических элит [18, с. 3].

Позиция ЕС во многом определялась выполнением Киевом ряда условий. Среди требований европейской стороны – реформа правоохранительной системы, совершенствование выборного законодательства, устранение избирательного правосудия, пересмотр дела осужденной экс-премьера Юлии Тимошенко. Представители Великобритании, Нидерландов и Швеции были особенно непримиримы. Традиционным и наиболее близким союзником Украины среди членов ЕС автор считает Польшу. Чешская Республика также поддерживала усилия Украины, направленные на интеграцию с ЕС. Доказательством тому послужил официальный трехдневный визит президента Милоша Земана в Украину, в ходе которого тот полностью одобрил намерение Украины подписать соглашение с ЕС. М. Земан посетил Украину накануне Вильнюсского саммита в октябре 2013 г. Чешский и украинский президенты обсудили целый ряд вопросов экономического сотрудничества и проблемы продвижения Украины по пути евроинтеграции. Было отмечено, что двустороннее сотрудничество развивается динамично, особенно в экономической области. Товарооборот между Украиной и Чехией в 2012 г. достиг чуть больше 2 млрд долл., что составило двукратный рост по сравнению с 2009 г.

Противником сближения Украины с ЕС являлась, по мнению М. Лебдушки, Россия. Предпринятые ею шаги только ускорили намерения украинской стороны подписать соглашение с ЕС [16]. Россия запретила импорт шоколадных изделий украинской компании «Рошен». Аргументом для запрета было несоблюдение стандартов качества и безопасности этих продуктов. Однако автор предполагает, что этот шаг России имел политическую подоплеку, поскольку владелец компании, один из самых богатых людей Украины Петр Порошенко, не скрывал своей поддержки интеграции Украины с ЕС.

Россия, пишет М. Лебдушка, воспринимала ситуацию вокруг Украины как своего рода игру с нулевым итогом, в которой победитель получает все, а проигравший ничего. Он высказывал предположение, что для России «потеря» Украины была бы катастрофой. Речь идет не только об экономической составляющей. Украина имеет для России и российской идентичности огромное историческое и культурное значение. «Даже простым россиянам, вероятно, будет психологически очень трудно справиться с потерей таких городов, как Одесса и Севастополь» [16, с. 6].

В самой Украине очевидны были колебания в выборе между европейской интеграцией и Таможенным союзом с Россией. Хотя президент В. Янукович заявлял о своей ориентации на присоединении к процессу европейской интеграции, все заметнее становился дрейф этой страны на Восток.

В Украине сложилась очень непростая социально-экономическая ситуация. Накануне встречи в Вильносе текущий ВВП Украины составлял примерно 70% от уровня 1990 г. Внешнеторговый оборот на 50% обеспечивался торговлей с Россией. По уровню коррупции Украина занимала 144-е место, обгоняя Россию. Хронической проблемой оставалась очень высокая доля «серой» экономики, объем которой составил в 2009 г. почти 50% украинского ВВП [18].

Экономическое болото, в котором и по сей день находится Украина, по мнению чешских исследователей, не является результатом только нынешнего кризиса. Корни этой проблемы уходят в период после распада Советского Союза. Украина пережила в 1990-х годах одно из крупнейших среди стран бывшего СССР снижение ВВП, которое достигло пика в 1994 г. Благодаря различным мерам, таким как введение гривны в качестве официальной валюты, спад в экономике удалось приостановить, но восстановления экономического роста пришлось ждать до 2000 г. В кризис 2009 г. ВВП Украины снова снизился почти на 15%. До сегодняшнего дня ей не удалось не только компенсировать потери 2009 г., но и вернуться к экономическому уровню 1990 г. [17].

При Викторе Януковиче сохранялись негативные черты украинской экономики и не проводились необходимые реформы. Именно низкий уровень жизни и плачевное состояние экономики в целом стали, по мнению чешских экспертов, истинной причиной антиправительственных выступлений украинских граждан на Майдане. Ведь ассоциация с ЕС и европейская интеграция рассматривались в Украине как залог борьбы с коррупцией и успешного социально-экономического развития [там же].

Согласно приводимым в чешской литературе данным, Греция и Украина в 2015 г. были отнесены агентством Bloomberg к странам, в которых жить и работать труднее, чем в любой другой стране. В настоящее время по доле ВВП на душу населения Украина занимает 139-е место в мире (7400 долл.), а Польша, например, имеет 21 тыс. долл. При этом в 1990 г. ВВП Польши на душу населения составлял 12 100 долл., меньше украинского – 12 308 долл. [13 с. 5]

Налоговая система Украины не прозрачна. Автор предлагает ее реформирование по образцу Словакии. Он также считает, что государственное регулирование цен на энергоносители, такие как газ и электричество, ведут к их расточительному потреблению.

Сделать из Украины процветающее государство является, по мнению М. Лебдушки, ключевой задачей ее современного развития. Именно трансформация, а не конфликт в Донбассе имеет решающее значение для ее будущего. Без Крыма и части юго-восточных территорий Украина способна выжить. Но без глубокой структурной реформы она не только останется

в неудовлетворительной ситуации, в которой находится на протяжении всего периода от провозглашения независимости в начале 90-х годов XX в., но также очень легко может быть дестабилизирована агрессивной политикой России [15, с. 2].

Парламентские выборы в Украине (ноябрь 2014 г.) закончились успехом проевропейских политических партий. Пять из шести политических субъектов, которые преодолели 5%-ный барьер и прошли в парламент, поддерживают перспективы европейской интеграции Украины. По партийным спискам большинство голосов получил «Народный фронт» Арсения Яценюка. Его поддержали более 22% избирателей. Сразу за «Народным фронтом» с минимальным отрывом идет «Блок Петра Порошенко». Преодолели 5%-ный барьер еще четыре партии – «Самопомощь» львовского мэра Андрея Садова, «Оппозиционный блок» Юрия Бойко, «Радикальная партия» Олега Ляшко и «Батькивщина» Юлии Тимошенко.

Все три наиболее влиятельные украинские партии («Народный фронт», «Блок Петра Порошенко» и «Самопомощь») поддерживают реформы, целью которых является трансформация Украины и в долгосрочной перспективе ее европейская интеграция.

Характеризуя программы партий Арсения Яценюка и Петра Порошенко, автор отмечает отсутствие в них конкретных путей и механизмов достижения поставленных целей. Задачи борьбы с коррупцией, ускорения экономического развития, изменения политической системы, децентрализация, судебная и военная реформы сформулированы в них расплывчато, отсутствуют конкретные предложения. В то же время, по его мнению, в них содержатся нереальные задачи. Например, удвоение к 2020 г. украинского ВВП [15].

М. Лебдушка обращает внимание на более конкретный характер программы партии «Самопомощь». В отличие от партийных программ президента и премьер-министра в ней предусматривается принятие закона о президенте, отмена депутатской неприкосновенности. Как и первые две партии, «Самопомощь» поддерживает интеграцию Украины в евро-атлантические структуры. Основное отличие ее политики состоит в том, что она подписала меморандум о сотрудничестве с неправительственной организацией «Реанимационный пакет реформ», предлагающей провести и принять конкретные реформы и законы. Некоторые из них уже были одобрены парламентом предыдущего созыва.

Автор подчеркивает, что украинские неправительственные организации имеют более четкие представления о конкретных мероприятиях по реформированию, чем политические партии. В этой связи он предлагает оказывать им всестороннюю поддержку. Уже упоминавшаяся инициатива «Реанимационный пакет реформ» подготовила «дорожную карту» для нового парламента, в которой предусматриваются конституционная реформа, разработка анти-



коррупционных законов, децентрализации, реформы в сфере юстиции, министерства внутренних дел, государственной администрации. Изменения в избирательном законодательстве, банковском секторе и налоговой системе, установление контроля над СМИ, экономические реформы, создание зоны свободной торговли с Европейским союзом также планируются. Одно из важных условий для осуществления на практике реформ является сотрудничество между премьер-министром и президентом. М. Лебдушка замечает, что необходимо, но также и очень трудно найти новых людей для сферы государственного управления и заменить тех, кто был частью коррупционных схем [15].

В случае с Украиной автор предлагает Европейскому союзу в полной мере использовать «мягкую силу». Европейским специалистам необходимо проанализировать и оценить украинские реформы и оказать помощь в их осуществлении. По мнению автора, у Украины, как у европейской страны, есть все основания, чтобы стать членом ЕС. ЕС со своей стороны должен поддерживать украинские устремления к тому, чтобы стать его членом. Помимо соглашения об ассоциации и установлении зоны свободной торговли следует активнее работать над установлением безвизового обмена. М. Лебдушка призывает ЕС как можно скорее предпринять хотя бы символические шаги, которые, с одной стороны, ничего не будут стоить ЕС, а с другой – предоставят Украине формальный статус потенциального кандидата.

Чешский автор считает, что современная правящая элита в Украине состоит из фигур, ставших известными еще во времена «оранжевой революции» 2004 г. Однако в отличие от протестного движения десятилетней давности современный политический истеблишмент испытывает сильное давление со стороны гражданских инициатив. В настоящее время появляются свидетельства глубокой трансформации украинского общества, которые отсутствовали после «оранжевой революции». Это большое количество публикаций о Евромайдане, о погибших в ходе протестов, которые очень быстро появились в книжных магазинах, призывы привлечь к ответственности виновных в их гибели, повсеместное переименование улиц и площадей, уничтожение коммунистических символов, включая памятники В.И. Ленину по всей стране.

Автор жалеет, что до сего дня украинская политическая элита в основном формируется из примелькавшихся и сильно коррумпированных личностей. Он, однако, отмечает, что, пожалуй, впервые в истории Украины появились президент и премьер-министр, которые способны представлять Украину за рубежом, поскольку оба говорят по-английски, а Петр Порошенко, сразу же после своего избрания, огласил сумму, потраченную на его избирательную кампанию [14].

Аналитические материалы чешских экспертов по Украине адресованы в основном представителям политического класса. Чешское же общество как

такое затрудняется в определении четкой позиции относительно украинских событий: доля тех, кто считает, что имеет о них полное представление, составляет 45%. Отношение чешского общества к событиям в Украине регулярно отслеживается чешскими социологами. В феврале 2015 г. сотрудниками Социологического института ЧАН было выяснено, что интерес к событиям на Украине вырос с 39 (ноябрь 2014 г.) до 47%, однако он меньше, чем к деятельности ИГИЛ (54%) [8].

Исследователи отмечают, что интерес общества к украинским событиям растет вследствие обострения военного конфликта в Донбассе и Луганщине и соответственно повышенного внимания к нему со стороны СМИ. 61% населения воспринимает их как потенциальную угрозу для безопасности Чешской Республики, 67 – для всего мира и 74% – для европейской безопасности. Для сравнения, 86% респондентов считают ИГИЛ угрозой для безопасности на глобальном уровне [8].

Значительная часть граждан Чешской Республики (43%) не знала, какую позицию занять относительно территориальной целостности Украины. Сохранение территориального единства этой страны поддержало 35% респондентов, 21% высказались в пользу ее раздела. Чешская общественность возлагает вину за эскалацию конфликта на «восточнукраинских сепаратистов» (80%) и Россию (76%) [8].

У чешских политических элит существует достаточно широкий разброс мнений относительно украинского кризиса. Внешнеполитическую линию страны, в том числе и в украинском кризисе, определяет чешское правительство. Чехия не намерена менять общеевропейский вектор своей внешней политики, осуждает «российскую агрессию», выступает за территориальную целостность Украины, заявил чешский премьер-министр Богуслав Сobotка. Чешский министр иностранных дел Любомир Заоралек подчеркивает, что стабильное и демократическое развитие Украины в интересах как ЕС, так и Чешской Республики, которая является дисциплинированным членом ЕС и видит свою задачу в отстаивании национальных интересов в общей политике Запада [7].

В этой связи обращает на себя внимание позиция чешского депутата Европарламента Яна Заградил (ГДП), которую он озвучил в популярном телевизионном ток-шоу «Вопросы Вацлава Моравца». Он заявил, что в чешских национальных интересах, независимо от состояния внутренних дел в Украине, не позволить российскому влиянию распространиться на Запад. «После 1989 г. мы освободились от российского влияния и стали частью западного сообщества. У нас нет оснований безучастно относиться к тому, как Россия расширяет в западном направлении, поближе к нам, сферу своих интересов» [25].

И если Я. Заградил возлагает ответственность за события в Украине на Россию, то бывший президент ЧР Вацлав Клаус высказывает противополож-

ное мнение [10]. В. Клаус считает, что очевиден кризис Запада, масштабы и глубину которого до сих пор не хотят признать. «Мы пытаемся скрыть его, все шире распространяя нашу концепцию мира, наши ценности, наши геополитические амбиции, создавая тем самым новые очаги напряженности. Украина является одним из них». Украина – это всего лишь место, территория, на которой разыгрывается украинский кризис, или как его принято называть украинско-русский конфликт. И тем не менее кризис в Украине существует и он главным образом внутреннего происхождения. Украина, отказавшись от коммунизма и провозгласив переход к плюралистической парламентской демократии и рыночной экономике, не сумела успешно преодолеть тоталитарное наследие советской империи и развить собственную государственность и суверенитет.

«Неоспоримым является тот факт, что эта большая европейская страна была создана в своих нынешних границах искусственно и весь период своего существования была внутренне раздроблена. Даже до начала акции протеста на Майдане» [10]. С другой стороны, так же очевидно, что украинский кризис контролируется из-за рубежа. Проблемы, первоначально возникшие внутри страны, трансформировались в борьбу за господство в Европе (и в мире) между Западом и Россией. Украинцы попали в плохое положение, в котором они являются лишь средством или объектом.

Поставив перед Украиной необходимость выбора между Западом и Россией, западные страны способствовали развязыванию внутреннего конфликта и вели к ослаблению и просто к уничтожению страны [там же].

В. Клаус считает, что первые признаки современного украинского кризиса проявились уже в 2004 г. в ходе «оранжевой революции», когда был принят экспорт демократии и западной концепции прав человека в страну, которая географически, культурно и цивилизационно далека от Запада. Клаус рассматривает экспорт демократии как попытку Запада получить геополитические преимущества и ослабить свои проблемы.

Меняющаяся ситуация во многом является продуктом проблем Запада, утраты им идентичности, экономического застоя, его культурного и цивилизационного упадка. В. Клаус опасается, что украинские политические силы полагаются на вмешательство извне, и не будут искать внутренне обусловленного политического решения. По его мнению, разрешение украинского кризиса является главной задачей украинской политической элиты. В качестве примера действий для Киева он приводит раздел Чехословакии в 90-е годы, который был проведен мирным путем, без вмешательства внешних сил [там же].

Высказываемые В. Клаусом взгляды не могут считаться в Чехии преобладающими. Однако определенная настороженность в отношении украинских событий проскальзывает и у других представителей чешской политиче-

ской элиты. Чехия одна из немногих стран ЕС и единственная среди членов Вышеградской группы, которая до мая 2015 г. (саммит «Восточного партнерства» в Риге) не ратифицировала соглашение об ассоциации Украины с ЕС. Против ратификации соглашения об ассоциации Украины и Европейского союза выступают коммунисты, депутаты фракции «Заря прямой демократии» и некоторые социал-демократы. Интересно то, что социал-демократическая партия входит в правительственную коалицию. А кабинет министров страны как раз соглашение об ассоциации поддерживает. Чешский Сенат ратифицировал его еще в декабре 2014 г.

При обсуждении в чешском парламенте в апреле 2015 г. соглашения об ассоциации Украины и ЕС значительное место было уделено поиску тех, кто несет большую вину за текущие события в Украине и конфликт Россия – Украина. Противники ратификации этого документа утверждали, что много-миллиардные расходы, которые потребуются от ЕС, осядут в конечном итоге в карманах олигархов (депутат от партии «Рассвет прямой демократии» Карел Фидлер). Он же считает, что «в настоящий момент на Украине действуют вооруженные отряды, о которых мы не можем однозначно сказать, не несут ли они определенную фашистскую символику. Это все видно на разных видеоматериалах, фотографиях, даже в официальных СМИ. Такое на Украине есть, и меня это очень беспокоит». Выдвигает Карел Фидлер и еще один аргумент против ратификации Соглашения: «Сначала мы хотим дождаться того, что реформы начнутся, и лишь потом готовы обсуждать это Соглашение. Пока же на Украине ничего не началось. Более того, ситуация только ухудшается. Поэтому лично я выступаю против ратификации» [22].

Депутат от фракции чешских коммунистов Рене Чип назвал свержение В. Януковича переворотом и поддержал действия России по присоединению Крыма. Ярослав Фолдына (ЧСДП) рекомендовал принять по примеру словацкого парламента специальную резолюцию, которая выразила бы поддержку интеграционным процессам в Украине и в то же время осудила негативные явления в стране [там же].

Чешские парламентарии не приняли окончательного решения относительно Соглашения об ассоциации Украины. Не ускорил этот процесс визит министра иностранных дел Украины П. Климкина в мае 2015 г., который прибыл в Прагу специально для участия в заседании чешского парламента при обсуждении вопроса о ратификации документа.

Конкретные шаги представителей законодательной власти противоречат заявленной активной внешней политике в Восточной Европе. Для большинства представителей чешской политической элиты Украина является головной болью, замечает чешский аналитик В. Достал [9]. Украинские проблемы затрудняют деловые отношения с Россией. И это причина, по которой чешская политическая верхушка оправдывает действия Путина, а также делает

вид, что озабочена украинскими проблемами. В. Достал считает, что Чешская Республика приобрела в глазах Украины плохую репутацию. Украинская сторона обвиняет Чехию в отсутствии активности в проведении политики «Восточного партнерства» [9].

В действительности для Украины, как заметил украинский министр иностранных дел П. Клишкин, важна позиция Чехии как страны, а не отдельных чешских политиков. Чехия, по его мнению, поддерживает стремление Украины интегрироваться в ЕС. В то же время в Киеве выражают недовольство высказываниями об Украине президента Милоша Земана. Украинский МИД осенью 2014 г. обратился к послу Чехии за соответствующими разъяснениями.

Президент Милош Земан является одним из наиболее цитируемых иностранных политиков в российской прессе. Высказываемые им на украинских событиях взгляды выделяются среди доминирующего мнения американских и европейских политиков. Его волнует то, что происходит сейчас на Украине. Он выступает за полное выполнение Минских договоренностей, включая децентрализацию Украины, за контроль Украиной своей границы с Россией, за украинский нейтралитет. И конечно прекращение того, что он называет гражданской войной. По его мнению, в Украине идет гражданская война. В свое время и в Испании была гражданская война. С одной стороны, было вмешательство Германии и Италии, с другой – Советского Союза, а может, и Франции. Но, так или иначе, это была гражданская война; те, кто не понимает, что на Украине также идет гражданская война, ошибаются. В конце концов в Минске между собой разговаривают две стороны: украинцы с украинцами. М. Земан предполагает, что у Украины есть возможность сохранить территориальную целостность при условии децентрализации страны. Децентрализация, в понимании чешского президента, это наличие регионов, у которых существуют определенные права, как в любой стране Западной Европы, включая Чешскую Республику [6].

М. Земан отрицательно отнесся к выступлениям на киевском Майдане, не признав за ними права называться свободными выборами и охарактеризовав их как одну из многих демонстраций. Земан заявил, что многие чехи неправильно понимают, что произошло год назад на Майдане. Это не была демократическая революция наподобие чехословацкой «бархатной революции» 1989 г. [20].

М. Земан обвинил украинского премьер-министра Яценюка, что «он – премьер войны». По мнению Земана, Яценюк тормозит мирное урегулирование украинского конфликта. Земан противопоставил Яценюка и Порошенко [3].

Следует напомнить, что внешнюю политику, согласно чешской конституции, определяет правительство страны. Чешский МИД формулирует свои

заявления насчет Украины гораздо более сдержанно, чем президент. О высказываниях премьера Сobotки и министра иностранных дел Заоралека можно сказать, что они скорее ближе позициям официального Киева, нежели Москвы.

В чешских СМИ опубликовано немало материалов, в которых Милоша Земана называют «агентом Кремля». Отношение к украинскому кризису снижает рейтинг президента в Чехии. Более 11 тыс. человек подписали петицию, в которой обвинили президента Милоша Земана в измене Родине из-за его высказываний в 2014 г. по поводу антироссийских санкций ЕС. По мнению авторов петиции, это дало повод полагать, что он действует скорее «в интересах режима Владимира Путина, нежели в интересах Чешской Республики и ее союзников». Комиссия под руководством бывшей конституционной судьи Элишки Вагнеровой, однако, пришла к заключению, что «ни одно из самостоятельных высказываний или их группа не являются конституционным нарушением, потому что речь идет о высказываниях без подтвержденных последствий для суверенитета и целостности республики и ее демократического устройства» [1].

Как же можно расшифровать заявления чешского президента? В этой связи уместно будет сослаться на мнение чешского политолога Вратислава Доубека, который считает, что Милош Земан стремится усилить свою собственную позицию активного политика. И он имеет для этого большие основания чем, например, В. Клаус, также выполнявший функцию активного противояска правительственной политике, так как он получил свой мандат в результате прямых общенародных выборов. Конфликты являются для президента Милоша Земана инструментом влияния на общегосударственную политику. Это попытка выстраивания прямой политической линии, которая не будет координироваться с правительственной политикой.

«Милош Земан – реальный политик, который стремится презентовать Россию как сильную альтернативу для чешской внешней политики. Это опять стратегия собственного политического подхода без координации своих шагов с кем-либо. У него своя линия, в которой отражено восприятие России как сильной, крепкой, мощной восточной политики. Для Милоша Земана – это реальные ценности. Сила и мощь. Это политический прагматизм» [2].

### Литература

1. Васинкевич О. Сенат не будет выдвигать обвинения против президента Милоша Земана за измену Родине. – Режим доступа: <http://www.radio.cz/ru/rubrika/novosti/senat-ne-budet-vydvigat-obvineniya-protiv-prezidenta-milosha-zemana-za-izmenu-rodine>
2. Каймаков А. Два года Милоша Земана – оппозиция и борьба с самим собой. – Режим доступа: <http://www.radio.cz/ru/rubrika/radiogazeta/2-goda-milosha-zemana-poppoziciya-i-borba-s-samim-soboj>
3. Кукал Л. «Яценюк – премьер войны». – Режим доступа: <http://www.radio.cz/ru/rubrika/radiogazeta/yacenyuk-premer-vojniy>

4. Левченко А.С. Украинско-чешские отношения: 1991–2010 гг. // Вестник РГГУ. Серия «Международные отношения. Регионоведение». – М., 2012. – № 7. – С. 233–245.
5. Украинско-чешское инвестиционное сотрудничество будет продолжаться. – Режим доступа: <http://www.vneshmarket.ru/NewsAM/NewsAMShow.asp?ID=269265>
6. Щелков К. Президент Чехии Милош Земан: «Я еду в Москву поклониться памяти мертвых...» – Режим доступа: <http://www.radio.cz/ru/rubrika/razgovor/prezident-chexii-milosh-zeman-ya-edu-v-moskvu-poklonitsya-pamyati-mertvykh>
7. Asociční dohoda s Ukrajinou je prostředkem k míru, říká Zaorálek. – Mode of access: <http://www.ceskenoviny.cz/svet/ukrajina/zpravy/asociacni-dohoda-s-ukrajinou-je-prostredkem-k-miru-rika-zaoralek/1217899>
8. Buchtik M., Leontiyeva Y. Postoj české veřejnosti k dění na Ukrajině: únor 2015. – Mode of access: [http://cvvm.soc.cas.cz/media/com\\_form2content/documents/c1/a7347/f3/pm150227.pdf](http://cvvm.soc.cas.cz/media/com_form2content/documents/c1/a7347/f3/pm150227.pdf)
9. Dostál V. Ukrajina a naše špatné svědomí. – Mode of access: <http://amo.blog.ihned.cz/c1-64045590-ukrajina-a-nase-spatne-svedomi>
10. Klaus V. Je čas zasadit ukrajinskou krizi do širšího kontextu. – Mode of access: <http://www.klaus.cz/clanky/3692>
11. Klaus V. Na summitu unie. – Mode of access: [www.bleesk.cz/clanek/zpravy/politika/114882/klaus-na-summitu-unie-se-bude-dal-rozsirovat.html](http://www.bleesk.cz/clanek/zpravy/politika/114882/klaus-na-summitu-unie-se-bude-dal-rozsirovat.html)
12. Koncepce zahraniční politiky ČR. – Mode of access: [http://www.mzv.cz/jnp/cz/zahranicni\\_vztahy/analyzy\\_a\\_koncepce/koncepce\\_zahranicni\\_politiky\\_cr.html](http://www.mzv.cz/jnp/cz/zahranicni_vztahy/analyzy_a_koncepce/koncepce_zahranicni_politiky_cr.html)
13. Kruliš K. Strukturální reformy «chtěné nechtěné» (Slovensko, Řecko, Ukrajina) // Briefing Paper. – Pr., 2015. – N 5. – 6 s.
14. Lebduška M. Nová ukrajinská elita. Vítězové a poražení Majdanu. – Mode of access: <http://www.iir.cz/article/nova-ukrajinska-elita-vitezove-a-porazeni-majdanu>
15. Lebduška M. Ukrajina po volbách: Výzvy, příležitosti a český příspěvek // Policy Paper. – Pr., 2014. – N 9. – 9 s.
16. Lebduška M. Vyjednávání o podpisu asociční dohody. Otevře Ukrajina ve Vilniusu dveře do Evropy? // Briefing Paper. – Pr., 2013. – N 6. – 6 s.
17. Lebduška M. Cesta z černé díry ukrajinského hospodářství. – Mode of access: [http://blog.ihned.cz/c3-63074420-06b000\\_d-63074420-06b000\\_d-63074420-cesta-z-cerne-diry-ukrajinskeho-hospodarstvi](http://blog.ihned.cz/c3-63074420-06b000_d-63074420-06b000_d-63074420-cesta-z-cerne-diry-ukrajinskeho-hospodarstvi)
18. Lebduška M. Ukrajina v předvečer summitu Východního partnerství ve Vilniusu // Briefing Paper. – Pr., 2013. – N 10. – 6 s.
19. Macek D. Nechává EU země Východního partnerství napospas Rusku? – Mode of access: [www.ceskapozice.cz](http://www.ceskapozice.cz)
20. Obcanská válka se přiblížila. – Mode of access: <http://www.parlamentnilisty.cz/Zeman-ucinil-prohlase-ni-k-Ukrajin-e-i-k-ceske-vlade-318336>
21. Sněmovna po odkladech podpořila dohodu o přidružení Ukrajiny k EU. – Mode of access: <http://www.ceskenoviny.cz/svet/ukrajina/zpravy/snemovna-po-odkladech-podporila-dohodu-o-pridruzeni-ukrajiny-k-eu/1200112>
22. Stenoprotokoly 26 schůze. – Mode of access: <http://www.psp.cz/eknih/2013ps/>
23. Vondra A. Východní partnerství nikoho nikam, nevytlačuje a nikam, neproniká – Mezinárodní politika. – Pr., 2009. – N 4. – S. 28–31.
24. Východní partnerství: Světlo na konci tunelu východní politiky Evropské unie? – Mezinárodní politika. – Pr., 2009. – N 4. – S. 4.
25. Zahradil J. Otázky. – Mode of access: <http://www.ceskatelevize.cz/porady/1126672097-otazky-vaclava-moravce/215411030500614/>